

XXI век – путь к Мейерхольду

Культура. – 2001. – 1-7 февр. – с. 9

12 февраля в культурной жизни Москвы произойдет событие неординарное и долгожданное – на Новослободской улице наконец-то откроется театрально-культурный комплекс, где разместится Творческий центр имени Вс. Мейерхольда, руководимый Валерием Фокиным. Вообще-то самому центру уже десять лет, проектные работы начались в 1992 году, строительство велось шесть лет и порой напоминало мыльную оперу с детективным уклоном. Случающиеся с завидным постоянством финансово-экономические катаклизмы приводили к банкротству банков, а значит, к неоднократной смене инвесторов и подрядчиков: стройка то консервировалась, то размораживалась. Случались и анекдотические казусы. Так, первоначальный инвестор, солидный французский банк “Лионский кредит” отпал после того, как одному из его руководителей довелось услышать фразу российского чиновника: “И что это господин Фокин все время один ходит, пришел бы вместе с Мейерхольдом”. И все же строительство практически завершено. Последним инвестором выступил Росбанк, завершили работу отечественные строители, принявшие эстафету от югославской “Компани БК”. Большим достоинством проекта Валерий ФОКИН считает тот факт, что он практически осуществлялся не на государственные деньги.

– Насколько мне известно, это первый опыт внебюджетного строительства культурного объекта. Только в прошлом году Ю.М. Лужков и Московская дума приняли решение задействовать налоги Росбанка. А вообще все было очень не просто, ведь с инвесторами требовалось работать – увлечь, заразить. Театр абсолютно не входит в сферу банковских интересов. Там другая психология – легче бросить какую-то сумму на рекламу в эстрадное шоу. Но ждать, что когда-нибудь, через много лет, может быть, появится отдача, да еще выраженной в нематериальных единицах... Это для них совершенно неясный ориентир.

– Помимо внебюджетного строительства, предполагается ли, что и в будущих проектах Центр Мейерхольда не будет рассчитывать на государственную поддержку?

– Более того, мы не слишком-то ориентированы и на спонсорскую помощь. Мне кажется, для того чтобы у какого-то объекта культуры была достойная жизнь, уже в его проекте должна быть заложена определенная философия. Потому что сегодня мы понимаем: ходить с протянутой рукой бессмысленно – денег нет и не будет. Поэтому нужно самим обеспечить то, что не приносит прибыли. В Центре Мейерхольда есть коммерческие площадки, которые нас будут кормить, покрывать расходы по содержанию здания, заработной плате и обеспечивать основу художественной деятельности. Конечно, надо будет что-то добирать, но, имея такую основу, нет надобности метаться и падать на колени то в министерстве, то в Комитете по культуре. Ты независим. И я доволен, как может быть доволен не слишком большой оптимист, что практическая жизнь доказала мою правоту.

– Из каких структурных частей в результате состоит комплекс на Новослободской?

– Он разбит на три очереди. 12 февраля мы откроем первую – так называемую театральную зону, собственно территорию Центра Мейерхольда. Вторая очередь – большая коммерческая зона, принадлежащая инвестору, то есть Росбанку, и городу: офисные помещения, магазины, торговые залы и т.п. Третья очередь – гостиница,

также находящаяся в ведении Росбанка и Москвы.

– Какова доля Центра Мейерхольда в процентном отношении?

– Весь комплекс – это 45 тысяч квадратных метров, нам принадлежат 4,5 тысячи. Конечно, мы бы не возражали, если бы эта цифра оказалась больше, но и этого вполне достаточно. К тому же, я надеюсь, в гостинице нам определит порядка 40 – 50 мест для размещения гостей, гастролеров. Есть также договоренность с Ю.М. Лужковым о том, чтобы в коммерческой части нам выделили помещение для видеобиблиотеки. Такой библиотеки еще нет в Москве. Свое желание поучаствовать в ее создании выразило Министерство культуры. И я верю в то, что с помощью и министерства, и Института искусствознания в течение двух лет ее можно будет организовать. Хотя за это еще нужно побороться.

– Чем будет располагать непосредственно Центр Мейерхольда?

– Нам принадлежат шесть этажей. На последнем, шестом, находится театральный зал. Это очень удобно, поскольку пол этого зала разбит на секторы, площадки, которые могут опускаться вниз – на пятый этаж, и подниматься. Таким образом, мы имеем возможность выстроить любое пространство: сделать традиционный амфитеатр, посадить зрителей вокруг сцены или по бокам. Зал максимально вмещает до 400 человек, но можно организовать пространство так, что их будет всего 20. В общем, есть условия практически для любой трансформации. Часть потолка – огромное стеклянное окно, пропускающее дневной свет. Это, кстати, была еще идея Мейерхольда.

Что касается машинерии, то могу определенно сказать – это последнее слово техники. У нас немецкая аппаратура, смонтированная чешскими специалистами. Нет никаких громоздких штанкетов, зато имеются суперсвет, прекрасный звук. Единственное, что пока не на уровне, – это шумовая изоляция.

Есть некая гостиная, которая может служить в качестве фойе, а также помещением для выставок, лекций, мастер-классов. Два репетиционных зала, гримерные, комнаты сотрудников центра, буфет, бар,

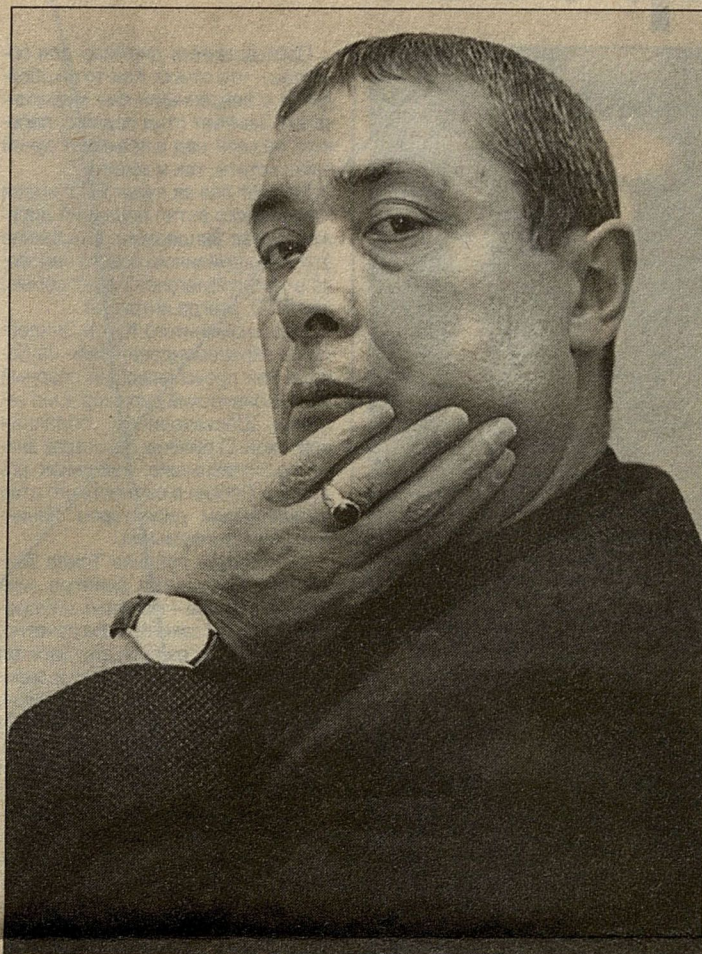

ФОТО И. КАЛЕДИНОЙ

– В каком качестве будет существовать Центр Мейерхольда? Какими мероприятиями стартует, заявит о себе?

– Хочу подчеркнуть, Центр Мейерхольда не станет репертурным театром, антрепризой или прокатной площадкой. Это будет главным образом такой Дом, где ведется работа по самым разным творческим программам, художественным направлениям – отнюдь не только театральным.

Да, мы начнем работу в новом здании с фестивалей моих спектаклей последних лет. Но его цель – привлечь зрителей к новому культурному адресу, проложить к нему тропинку, занести театральный микроб. В дальнейшем я ни в коем случае не хочу, чтобы в Центре Мейерхольда постоянно шли мои спектакли. Исключением станут только новые работы, которые будут возникать в рамках наших программ.

Параллельно сейчас мы готовимся к Театральной олимпиаде. В ее рамках предусмотрены две экспериментальные программы: у Анатолия Васильева и у нас. Наша откроется 15 мая и продлится около месяца. В программе примут участие весьма интересные мастера и коллективы из двенадцати стран, занимающиеся поисковым театром. Среди них Э. Барба, экспериментальный театр В. Станиславского, Центр Гротовского, Пекинская опера. Русская часть включает проекты и мастер-классы Б. Юхананова, Клима, Г. Абрамова, А. Левинского и других. Причем предполагаются не просто спектакли в чистом виде, но сочетание лекций, мастер-классов и показов законченных работ. Это будет напряженный месяц – многое можно увидеть и многому, если захочешь, научиться. Мне очень хотелось, чтобы наша программа пред-

ставляла опыты экспериментального театра прошлого века. Естественно, не все, но основные.

– Эта замечательная программа отчасти все же прикладная. Когда же закончится олимпиада, на чем сосредоточится Центр Мейерхольда?

– Главная наша программа, которой мы займемся в следующем сезоне, связана с наследием Антонена Арто и рассчитана до конца 2002 года.

В ней целый ряд направлений: Арто и Ван Гог, Арто и Гротовский, Арто и кинематограф и другие. Я вместе с молодым режиссером Ю. Урновым буду делать спектакль об Арто. Свои проекты покажут Б. Юхананов и В. Епифанцев. При чем не ставится задача инсценировать какое-либо произведение самого Арто. Важнее попытка диалога с этим театральным бунтарем.

Кроме этого, будет набрана сроком на один год стажерская режиссерская группа. Небольшая, 6-7 человек: молодые люди, уже окончившие вуз, но еще находящиеся в процессе поиска. Для них это как бы продолжение учебы плюс практические опыты в качестве актеров-режиссеров. С ними я собираюсь делать лабораторную работу, которая, возможно, и не дойдет до зрителя. Вообще хочу сказать, что в этом Доме далеко не все работы будут рассчитаны на публику. Кстати, в занятиях со стажерами я и сам хочу практически проверить некоторые положения Арто, методику Гротовского. Подобное же задание – сделать что-то на тему Арто – получат молодые японские режиссеры у Т. Сузуки. Потом произойдет своеобразный обмен, быть может, японцы приедут сюда, и наши смогут позаниматься с Сузуки. Думаю, для них в этом будет огромная польза.

Предполагаются гастролы. В частности, мы сейчас ведем переговоры с театром острова Бали, который в свое время так потряс Арто. В России же их увидят впервые. Есть договоренность с парижским Центром Помпиду о выставке рисунков Арто, которая пройдет в Музее имени Пушкина. И в конце 2002 года можно было бы устроить практическую конференцию, показать и спектакли, и экспериментальные работы.

– Будет ли продолжаться исследовательская, издательская деятельность Центра Мейерхольда?

– Конечно, и это очень важно. Совместно с Французским культурным центром мы будем участвовать в издании трехтомника Арто, куда войдут его драматические тексты, поэзия. Вместе с чешскими коллегами собираемся печатать книгу о П. Лебле. Естественно, будем продолжать публикации мейерхольдовских материалов – лекций, программ. Собственно, только сейчас мы начали понимать, что Мейерхольд – это тоже система. Просто она не была записана и оформлена. Я вообще уверен, что XXI век в театре во многом пройдет под знаком Мейерхольда, предсказавшего театр будущего.

– И по этой системе предполагается обучать будущих режиссеров?

– Есть договоренность со Школой-студией МХАТа, где я хочу открыть режиссерские курсы. Вот эта стажерская группа, о которой я говорил, станет как бы пробным камнем. На курсах смогут обучаться как наши студенты, так и иностранцы. Хочется, чтобы целый ряд предметов преподавался именно по системе Мейерхольда. Например, композиция, о которой во многих вузах просто не имеют понятия. Естественно, не должно быть “потока”, думаю, в идеале достаточно будет 10 – 11 человек. У нас все же ведь с молодой режиссурой дело плохо. Их вроде бы много, но какие-то они все похожие. И еще, сосредоточенности не хватает, а соблазнов много. Забывают о том, что эта профессия требует умения ждать, на что-то не соглашаться, терпеть, верить. Но условия нынешней жизни этому не способствуют. И им, молодым, очень тяжело. Надо помочь, ведь способные есть, я уверен.

– Что намечено на 12 февраля, день открытия центра?

– Будет торжественный вечер, больше официальный, чем смысловой. Смысловое же открытие, предполагаю, случится через фестиваль моих спектаклей. Пока же хотим сделать концерт, в котором примут участие звезды Мариинского театра и драматические артисты Москвы. Будут звучать сцены и арии из опер, некогда поставленных Мейерхольдом, – а следом монолог из драматического произведения с тем же названием из “Бориса Годунова”, например, или “Дон Жуана”. Такие вот параллели, жанровые переходы. Меньше всего нас интересовал вечер с пространственными рассказами, разговорами, поздравлениями. Это все не для Мейерхольда. Хотя для нас все важно, мы ведь так долго к этому шли, шли и наконец дошли.

Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА

Фокин Валерий

1-7 февр. 2001